

A close-up portrait of a young woman with light brown, wavy hair and bright blue eyes. She has a soft, natural look with visible freckles on her cheeks and nose. The lighting is soft and directional, highlighting the texture of her skin and the intensity of her gaze. The background is blurred, focusing attention on her face.

Ксения Устюжанцева
Тень и свет

18+

Ксения Устюжанцева

Тень и свет

«Автор»

2026

Устюжанцева К.

Тень и свет / К. Устюжанцева — «Автор», 2026

Это не триллер о преступлении и возмездии. Это — история о возвращении себя. О том, как из роли жертвы вырасти в хозяйку собственной судьбы. О тишине, которая становится не пугающей, а исцеляющей. О доверии, которое рождается заново — к миру, к людям, к себе. В книге нет громких сцен и дешёвых эффектов. Есть только правда о восстановлении: о срывах и маленьких победах, о стыде, который постепенно уступает место гневу, и о гневе, который превращается в силу. «Не твоя жертва» — для тех, кто знает, что страх можно пережить; верит, что после тьмы всегда наступает рассвет; понимает: настоящая смелость — не в том, чтобы не бояться, а в том, чтобы идти вперёд, несмотря на страх. Это книга о свободе. О той, которую никто не может отнять, если ты сам не отдашь её.

© Устюжанцева К., 2026

© Автор, 2026

Ксения Устюжанцева

Тень и свет

Глава 1

Снежинки неторопливо опускались на землю, а я ловила их – то ладонью, то кончиком языка. В эти мгновения всякий раз мысленно возвращаюсь в детство: вижу бабушку, её тёплую избушку. Вспоминаю, как, промокшая после долгой прогулки, я входила в дом, а меня уже ждали ароматные горячие пирожки и ласковые, тёплые руки бабушки.

Возвращаясь вечером с работы через парк, я погрузилась в тёплые воспоминания о детстве. В воздухе кружились снежинки – я невольно протянула руку, пытаясь поймать их, и на мгновение почувствовала, что ничто не может нарушить это тихое, почти сказочное настроение.

Но вдруг, проходя мимо фонаря, я заметила нечто пугающее: на снегу темнели багровые пятна. Они тянулись дорожкой за деревянную лавочку, словно кого-то волочили по земле. Сердце сжалось от смеси страха и любопытства. Я медленно подошла ближе, заглянула за лавочку – и оцепенела.

На снегу лежала девушка. Она не шевелилась, не подавала никаких признаков жизни. Холодная волна ужаса прокатилась по всему телу. Мне захотелось закричать, но горло сдавил невидимый ком – ни звука не вырвалось наружу. Несколько минут я стояла словно вмороженная в землю, не в силах пошевелиться.

И тут – шорох. Или это лишь игра воображения? Ведь говорят, что у страха глаза велики... Не дожидаясь повторения звука, я попятилась, а потом бросилась бежать к выходу из парка.

На бегу в голове вихрем пронеслись мысли. Вспомнились предостережения коллег: «В этом парке раньше случалось всякое – от мелкого хулиганства до вещей куда страшнее». Я всегда отмахивалась: «Это было давно, сейчас то всё спокойно, в новостях ничего не говорят».

«Почему именно сегодня? – билось в сознании. – Может, она жива? Может, ей просто стало плохо? Но кто тогда оттащил её за лавочку?..»

Лишь на бегу я осознала: за всё время прогулки я не встретила ни одного человека.

«Всё-таки не стоит задерживаться на работе допоздна», – пронеслось в мыслях, пока я мчалась прочь от тёмного парка.

Выбежав на улицу, я почувствовала, как сердце понемногу успокаивается. Вид проезжающих машин вернул ощущение реальности и безопасности. Дрожащими руками я достала телефон и судорожно набрала «102».

После нескольких гудков раздался усталый, но внимательный голос:

– Оперативный дежурный старший лейтенант Степаненко слушает.

Я с трудом собрала мысли, голос дрожал:

– Девушка... мёртвая в парке, а может, не мёртвая... Я не знаю... Она лежит... Там кровь, пятна крови на снегу...

Дежурный мягко, но чётко перебил:

– Успокойтесь, пожалуйста. Давайте по порядку. Вы обнаружили девушку в городском парке? Возле неё были пятна крови на снегу?

– Да... – едва слышно выдохнула я.

– Хорошо. Наши сотрудники выезжают. Пожалуйста, дождитесь их. Скажите ваше имя и фамилию.

– Аня. Меня зовут Аня Быстрова. Спасибо... Но я не смогу ждать на месте – мне очень страшно. Как только ваши сотрудники приедут, я подойду.

– Понял. Оставайтесь на связи, если потребуется. Ожидайте.

Я убрала телефон, глубоко вдохнула холодный воздух. Свет фар и шум двигателей будто отгораживали меня от того мрачного уголка парка. Но образ неподвижной фигуры за лавочкой всё ещё стоял перед глазами. Я отошла чуть дальше от входа в парк, стараясь держаться на виду у проезжающих машин, и стала ждать.

Казалось, прошла целая вечность – но на деле не больше пяти минут. Вдруг я увидела полицейскую машину: она медленно проехала мимо, сверкая проблесковыми маячками.

Я выждала ещё пару минут, собрав всю волю в кулак, и направилась обратно в парк. Ноги будто не шли – каждый шаг давался с невероятным трудом. Внутри всё сжималось от страха: а вдруг мои худшие предположения подтвердятся? Вдруг девушке уже нельзя помочь?

Не успев дойти до той самой лавочки, я замерла: неподалёку вспыхнули яркие огни – это подъехала скорая помощь. Сирена разорвала вечернюю тишину, словно отрезвляя меня от оцепенения.

И тут в голове словно щёлкнул выключатель – нахлынули мысли, чёткие и безжалостные:

- Почему я сразу не позвонила в скорую?
- Ей, наверное, нужна была первая помощь – а я набрала «102».
- Может, каждая секунда была на счету...

Но тут же сама себя одёрнула: «Нет, я всё сделала правильно. Полиция – это первый шаг в такой ситуации. Они координируют дальнейшие действия, вызывают медиков, охраняют место...»

Тем не менее чувство вины не отпускало. «Какая же я трусиха», – думала я, наблюдая за суетой возле лавочки. Никогда не предполагала, что в критической ситуации могу так растеряться, что страх возьмёт верх над рассудком.

Я стояла в отдалении, наблюдая, как сотрудники полиции и медики работают. В воздухе витало напряжение, но вместе с ним – и слабая надежда: может, девушка ещё жива? Может, всё обойдётся?

– Здравия желаю! Капитан Морозов. Вы Быстрова Анна? – обратился ко мне сотрудник полиции, внимательно глядя в глаза и демонстрируя удостоверение.

– Да, это я. Скажите, она жива? – голос дрогнул, хотя я старалась говорить ровно.

– К сожалению, нет. Девушка мертва. Расскажите, что вы делали в парке? Видели ли ещё кого-то поблизости?

– Я шла домой. Задержалась на работе, а через парк – самый быстрый путь. Хожу здесь каждый день, – я слотнула, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

– Где вы работаете?

– В администрации. Принимаю входящую корреспонденцию. Сегодня было много обращений – решила остаться и навести порядок, чтобы завтра было легче.

Капитан кивнул, делая пометки в блокноте.

– Мне нужны ваши контактные данные – телефон, адрес. А также ваши показания в полном объёме. Для этого проедем в участок. Это стандартная процедура – нам важно зафиксировать всё максимально точно.

Я кивнула, хотя внутри всё сжалось. Мысль о том, что придётся снова пережить этот вечер в деталях, пугала, но я понимала: это необходимо.

– Хорошо, я готова. Только... можно немного воды? – попросила я, чувствуя, как пересохло в горле.

Капитан жестом подозвал одного из сотрудников, тот тут же принёс бутылку. Сделав пару глотков, я чуть успокоилась и последовала за Морозовым к служебной машине.

После того как я дала показания, собралась уходить – и вдруг осознала: идти домой пешком нет ни малейшего желания. Ноги подкашивались, а каждый тёмный угол на улице теперь казался угрожающим. Дождавшись такси, я буквально рухнула на заднее сиденье.

В зеркале заднего вида мелькнул взгляд водителя – и я невольно напряглась. Но, приглядевшись, выдохнула: за рулём была девушка. Её спокойное, будничное «Куда едем?» словно немного вернуло меня в реальность. Я назвала адрес, уткнулась взглядом в окно и молча наблюдала, как мимо проплывают огни города.

Дома я действовала почти механически: закрыла дверь на все замки – один, второй, третий. Только тогда, наконец, смогла выдохнуть. Тишина. Тепло. Безопасность.

Из глубины квартиры донеслось знакомое «мяу». Я обернулась – и на лице сама собой появилась улыбка. Мой рыжий кот, мой верный компаньон, тёрся о ноги, требуя внимания. «Вот кто меня ждёт дома, – подумала я, чувствуя, как в груди теплеет. – Мой мальчик».

Не раздеваясь, я прошла на кухню, насыпала коту корм. Он тут же принялся есть, а я застыла, глядя на него. Но даже эта привычная, уютная картина не могла вытеснить из головы тот самый образ – девушка за лавочкой, неподвижная, безмолвная.

Вопросы роились в сознании, наскакивая друг на друга:

- Кто она?
- Куда шла в тот вечер?
- Что с ней произошло?
- Её убили?

И самое неприятное – я даже не спросила у полицейского, что стало причиной её смерти.

Я опустила на стул, обхватила себя руками. Кот, насытившись, прыгнул ко мне на колени, замурлыкал. Его тёплое, ритмичное мурчание будто немного приглушило хаос в голове. Но вопросы оставались. И я понимала: ответы на них, возможно, никогда не придут.

На следующее утро я проснулась от ощущения чьего-то присутствия. Повернув голову, увидела на соседней подушке наглуую рыжую морду – мой кот уставился на меня влюблёнными глазами, будто спрашивал: «Ну что, хозяйка, когда завтрак?»

– Ну привет, проказник, – улыбнулась я, поглаживая мягкую шерсть.

Встать не хотелось, но нужно было хоть как-то привести себя в порядок. Первым делом налила себе кофе – крепкий, горячий, с едва заметной горчинкой. Завтрак даже не рассматривала: кусок в горло не лез.

С кружкой в руках я устроилась у окна и открыла новостную ленту. Сердце сжалось ещё до того, как я увидела заголовок.

«Убийство в городском парке: девушка найдена с множественными ножевыми ранениями» – гласила первая строка. Дальше шли скупые, но леденящие душу подробности: «...личность жертвы пока не установлена... на месте происшествия работают следователи... ведётся расследование...».

Я замерла, перечитывая строки. Ещё вчера это было моё переживание – тот жуткий образ, те вопросы без ответов. А теперь – газетная статья, холодная сводка, которую читают сотни людей за утренним кофе.

Мурашки пробежали по спине. Одно дело – читать о чужом горе в новостях. Другое – знать, что ты была там. Что ты видела то, о чём другие лишь читают.

В памяти всплыл тот самый шорох – едва уловимый звук, который я приняла за игру воображения. А вдруг это не было иллюзией? Вдруг в тот момент, когда я бежала прочь, преступник ещё был там? Вторая волна холода окатила с головой. Ведь я могла стать следующей. Могла просто не успеть...

Глубоко вдохнув, я отставила кружку. Кофе вдруг стал безвкусным.

Хорошо, что сегодня выходной. Нужно время, чтобы прийти в себя, переварить всё, что случилось. Выходить из дома не хотелось абсолютно – даже мысль о прогулке по парку вызывала дрожь. Поэтому я открыла приложение доставки и заказала продукты: минимум, только самое необходимое.

Пока ждала курьера, свернулась на диване с котом. Он, как всегда, чувствовал моё состояние – улёгся рядом, мурлыкал, грел боком. Я гладила его, слушала это успокаивающее «мурмур» и пыталась убедить себя: «Ты в безопасности. Ты дома. Всё позади».

Я знала: поднять настроение мне поможет мой любимый фильм – «Ты – для меня весь мир». Любовь, романтика, надежды, страсть – всё, что так ценят девушки. Я погрузилась в эту светлую историю, и на какой-то миг все вчерашние кошмары словно растворились.

Но покой длился недолго.

Раздался резкий звонок. Я вздрогнула, оторвавшись от экрана.

– Быстрова Анна? Вас беспокоит капитан Морозов. Нам необходимо встретиться сегодня в семь вечера в кафе «Милана». Буду вас ждать, прошу не опаздывать.

Я только и успела открыть рот, чтобы что-то спросить, но в трубке уже раздавались гудки.

«Зачем? – мысленно повторила я. – Ведь всё, что я знала и видела, уже рассказала вчера...»

Планы на тихий вечер с котом, тёплый плед, любимый фильм – всё разом рухнуло. Вместо этого – неизвестность, встреча с полицейским в кафе, вопросы, на которые, кажется, у меня уже нет ответов.

Я посмотрела на кота: он уютно устроился в кресле, и явно не подозревал, что наш спокойный день пошёл прахом.

Часы на стене показывали половину шестого. До встречи оставалось меньше двух часов.

В голове крутились мысли:

- Что он хочет от меня услышать?
- Почему именно кафе, а не участок?
- Может, появились новые детали? Или... он сомневается в моих словах?

Я медленно поднялась, подошла к окну. Улица жила своей жизнью: люди шли с работы, дети смеялись на площадке, где-то лаяла собака. Всё как обычно. Но для меня обычный мир будто отодвинулся на задний план.

«Хорошо, пойду, – решила я. – Может, это хоть немного прояснит ситуацию. А потом – домой. И больше никуда».

Кот мякнул, будто чувствуя моё напряжение. Я вернулась, погладила его и тихо сказала: – Держи оборону, малыш. Я скоро.

Я надела простые джинсы и скромную кофту, сверху накинула пуховик. Выйдя на улицу, тут же ощутила, как крепчает мороз – оплошность с моей стороны: не удосужилась проверить температуру. Ещё вчера царила мягкая снежная погода, а сегодня воздух буквально колот кожу.

До кафе было рукой подать – пара кварталов от дома, так что вызывать такси не имело смысла.

Переступив порог заведения, я сразу окинула взглядом зал в поисках полицейского. Никого в форменной одежде среди посетителей не оказалось.

«Может, опаздывает?» – мелькнула мысль.

В этот момент ко мне с приветливой улыбкой обратилась администратор:

– Добрый вечер! У вас заказан столик?

– Нет, – ответила я. – Меня должен ждать сотрудник полиции, но я его пока не вижу.

– Как фамилия вашего собеседника?

– Морозов.

– Да, молодой человек уже здесь. Позвольте, я вас провожу.

Я последовала за администратором через уютный зал кафе. Мягкое освещение, аромат свежесваренного кофе и приглушённая музыка создавали атмосферу, совершенно не вязавшуюся с тем напряжением, что я испытывала.

Морозов сидел у окна – без формы, в тёмном свитере. Увидев меня, он слегка приподнялся, кивнул в знак приветствия.

– Спасибо, – поблагодарила я администратора и направилась к столику.

– Здравствуйте, – произнесла я, присаживаясь. Голос чуть дрогнул, но я постаралась взять себя в руки. – Вы хотели меня видеть?

Капитан внимательно посмотрел на меня, словно оценивая состояние.

– Да. Спасибо, что пришли. Понимаю, что для вас это непросто, – он сделал паузу, будто подбирая слова. – Всё утро вспоминал вас, ваше состояние... И почему-то это не даёт мне покоя. Переживал за вас.

Я слегка вздрогнула, не ожидая такого откровенного признания. В глазах Морозова читалась неподдельная искренность – совсем не та сухая официальность, которую я предполагала увидеть.

– Мне показалось, – продолжил он, – что поход в кафе поможет вам отвлечься. Тем более в сопровождении сотрудника полиции. Вы будете чувствовать себя в безопасности, не станете переживать, что с вами что-то случится.

Его слова согрели неожиданно – не столько смыслом, сколько тем теплом, с которым они были произнесены. Я невольно расслабила сжатые в замок пальцы.

– Это... очень внимательно с вашей стороны, – тихо ответила я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает. – Честно говоря, я и правда нервничала по пути сюда.

Морозов слегка улыбнулся:

– Понимаю. Но сейчас вы в безопасном месте. И я здесь не только для того, чтобы задавать вопросы. Я хочу, чтобы вы чувствовали поддержку.

В этот момент официантка принесла наш кофе. Аромат свежесваренного напитка наполнил пространство, добавив уюта к и без того смягчившейся атмосфере.

Я сделала небольшой глоток, согревая ладони о горячую чашку. Впервые за последние сутки мне показалось, что я могу дышать чуть свободнее.

– Спасибо, – повторила я уже твёрже. – Правда, спасибо. Простите, я забыла Ваше имя.

– Ничего страшного. Меня зовут Андрей, – мягко ответил он, чуть склонив голову.

Я невольно задержала взгляд на его лице: простые, но выразительные черты, лёгкая тень усталости под глазами – видимо, из-за напряжённой работы. Но в глазах – ни следа раздражения или равнодушия, только спокойное внимание.

– Анна, – тихо напомнила я своё имя, словно нам нужно было заново познакомиться – уже не как свидетель и следователь, а как два человека, случайно встретившиеся в этом кафе.

Андрей улыбнулся – на этот раз по-настоящему, без формальной сдержанности:

– Теперь точно не забуду.

В воздухе повисла короткая пауза, но она не была неловкой. Напротив – будто между нами установилось негласное соглашение: на эти несколько минут оставить позади всё страшное, что нас свело вместе.

– Вы часто сюда заходите? – спросила я, сама не ожидая от себя такого вопроса. Просто хотелось продлить это ощущение нормальности – обычный разговор, обычный вечер, обычное человеческое тепло.

– Иногда, – ответил Андрей. – Здесь тихо, нет суеты. Удобно, когда нужно собраться с мыслями.

Я кивнула, понимая его. Это место и для меня начало обретать новый смысл – не просто кафе, а островок спокойствия посреди хаоса, который ворвался в мою жизнь.

– А вы? – спросил он. – Вы раньше бывали здесь?

– Нет, – призналась я. – Я вообще редко куда-то выхожу после работы. Обычно сразу домой.

– Теперь будете знать, где можно спрятаться от всего на свете, – пошутил он, и в его голосе прозвучала лёгкая ирония над собственной серьёзностью.

Я рассмеялась – впервые за долгое время искренне, без напряжения. И поняла: даже в самой тёмной истории могут быть светлые моменты. Особенно если рядом оказывается человек, способный напомнить об этом.

И тут я вдруг осознала: всё это время – и вчера, и сегодня – мои мысли крутились лишь вокруг одного: той страшной сцены в парке, вопросов без ответов, липкого страха, который не отпускал ни на минуту.

Но вот сейчас, после наших неспешных разговоров ни о чём, я наконец расслабилась. Напряжение, сковывавшее меня последние сутки, понемногу отступало, словно туман под утренним солнцем.

И только теперь я по-настоящему разглядела человека, сидящего напротив.

Передо мной был уже не капитан Морозов – не тот собранный, деловой полицейский, который вчера задавал чёткие вопросы, записывал мои показания, сверял детали. Нет. Сейчас я видела просто мужчину – с тёплым взглядом, с едва заметной улыбкой, с этой его манерой говорить спокойно, размеренно, будто давая мне время собраться с мыслями.

В его присутствии плохие мысли словно отступали – пусть ненадолго, пусть только на эти мгновения в уютном кафе с ароматом кофе и приглушённым светом. Но это было настоящее, ощутимое облегчение.

И это ощущение было настолько неожиданным, настолько живым, что я невольно улыбнулась – сама не зная чему. Просто потому, что вдруг стало чуть легче дышать.

Время пролетело незаметно – когда я взглянула на часы, было уже десять вечера.

– Мне пора. «Спасибо, Вам за чудесный вечер», – сказала я, начиная собираться.

– Мы же вроде перешли на «ты», – мягко поправил меня Андрей.

– Да, прости, – улыбнулась я.

«– Я провожу тебя», – произнёс он не вопросительно, а утвердительно. Возможно, профессиональная привычка – так же, как предложение встретиться в кафе: не предлагал, а сообщал. Эта мысль невольно вызвала у меня улыбку.

Мы вышли на улицу. Погода явно не располагала к долгим прогулкам: резкий ветер пробирал до костей, а снежинки, кружась, кололи лицо. Но внутри было так тепло и спокойно, что холод казался далёким, несущественным.

Шли не спеша. Разговор лился сам собой – легко, непринуждённо, будто мы знали друг друга много лет. Я ловила себя на странном ощущении: словно не вчера впервые увидела этого человека, а давным-давно, в какой-то другой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.